

Нестабильная СВЯЗЬ

Я выполнила обещание



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Гладченко Анна

18+

Анна Гладченко

Нестабильная связь

<https://litres.ru/74363418>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ада — первый и самый опасный эксперимент в секретной лаборатории. Она мечтает о свободе и защите семьи, но её силы растут, угрожая всем вокруг. Сможет ли она вырваться из клетки, когда предательство и боль — единственное, что она знает?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 3.	22
Глава 4.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Гладченко

Нестабильная связь

Глава 1.

Мне казалось, что я никогда отсюда не выберусь и никогда не почувствую, каково это - настоящая свобода. Это чувство было настолько чуждым, что я перестала в него верить, как перестают верить в сказки после того, как вырастают.

Я всегда была обычным человеком. Хотя, если подумать, нас всех нельзя назвать обычными. Нас вырастили в секретной лаборатории, о существовании которой знают только её сотрудники. Если кто-то из работников посмеет раскрыть эту тайну, ему придётся поплатиться жизнью. Это непреложный закон, который здесь чтут свято.

Мы - всего лишь эксперименты. Мы развивались не в утробах матерей, а в специальных колбах и банках, наполненных питательной средой. Нам требовалось всего пять-шесть месяцев, чтобы достичь того состояния, когда нас можно было «выпустить на волю» - в мир этой стерильной лаборатории. До пяти лет за нами ухаживали специальные няни. Их обязанности казались простыми, но на деле они были частью огромного механизма: кормить нас, укладывать спать и ровно раз в месяц брать кровь для анализа, чтобы

учёные могли скрупулёзно следить за тем, как мы развиваемся. Каждый из нас уникален. С виду все мы похожи на людей, но это лишь иллюзия, маскировка. Наша истинная форма всегда скрыта за этим фасадом, и у каждого она своя. У одних - крылья, рога и хвосты, у других - острые, как бритва, уши, длинные когти, хищные зубы или кожа, отливающая неестественным оттенком.

Для тех, кто вёл себя хорошо, условия были вполне сносными. Обслуживающий персонал был добр с ними: их не ругали, не сажали на цепи, не избивали и не пичкали лекарствами до потери сознания. Им даже разрешали выходить на улицу, правда, под неусыпным присмотром вооружённых охранников и нескольких учёных. Практически все были готовы вести себя прилежно ради таких привилегий. Но для тех, кто нарушал правила, существовал иной мир. Их боялись даже сами надзиратели. Им ставили дополнительные, усиленные дозы препаратов, а иногда - в наказание - запирали в сыром, тёмном изоляторе. Им не то что не разрешали выходить на улицу: им запрещали покидать пределы собственных камер. При особом непослушании применяли грубую силу. В общем, их существование было настоящим адом на земле.

Каждому из нас при рождении присваивался номер. Он обозначал порядок нашего появления на свет. Номер «5» означает, что ты родился пятым; если у тебя номер «252» - значит, ты появился на свет двести пятьдесят вторым. Все

эти номера были выгравированы на табличках возле дверей наших комнат. Лаборатория была огромной, поэтому каждый эксперимент обитал в отдельной камере, чтобы мы не влияли друг на друга и не сбивались в стаи.

Ах, да, я ведь не представилась, прошу прощения за мои манеры. Меня зовут Ада, и мне принадлежал номер один. Я была первой, кто появился здесь, и этот день навсегда врезался в мою память, словно шрам на сердце.

Всё началось с того самого момента, как я открыла глаза и сделала первый вдох. Я помню каждый свой день, начиная с первого, до мельчайших подробностей. Я помню главного учёного – Корнелиуса Вейта. Он казался мне прекрасным человеком, воплощением заботы и доброты, и я, наивная, даже считала его своим отцом. До пяти лет за мной, как и за другими, следили няни, но Корнелиус каждый день приходил ко мне лично. Он наблюдал за тем, как я расту, брал меня на руки, играл со мной в простые детские игры и укладывал спать, тихо напевая странные мелодии. Даже после того, как начали появляться другие эксперименты, он продолжал навещать меня. Так было до тех пор, пока не настала та самая ночь, которая перевернула всё с ног на голову.

Когда мне исполнилось пять лет, няни перестали опекать меня так рьяно, но они по-прежнему следили, чтобы я ничего не натворила. В ту памятную ночь я прогуливалась по лаборатории вместе с Вейтом. Он рассказывал мне о том, как появляются на свет эксперименты вроде меня. Мы шли

по бесконечному коридору, залитому холодным люминесцентным светом: он - двадцативосьмилетний светловолосый мужчина в белоснежном лабораторном халате, и я - маленькая девочка со светло-каштановыми волосами и бледно-фиолетовыми глазами. У меня были необычные зрачки: они походили на тонкие окружности, с внешней стороны которых располагались три равнобедренных треугольника, словно древний магический знак. Но это были далеко не все мои особенности. На тот момент у меня начинали прорезаться маленькие чёрные рожки, и я боялась, что когда вырасту, они будут мне сильно мешать, но Корнелиус успокаивал меня, уверяя, что с большой вероятностью они останутся миниатюрными и почти незаметными. Я была одета в мягкую белую футболку, шорты и носочки такого же цвета. А из моей поясницы торчал тонкий хвостик, не толще зарядного провода, конец которого напоминал небольшой чёрный флажок.

Мы зашли в святая святых - лабораторию, где в ряд стояли около тысячи пробирок и банок. В каждой из них в питательной жидкости развивался плод. Я смотрела на это зрелище широко раскрытыми глазами, полными удивления и жгучего любопытства.

-Смотри, Ада, это твои будущие братья и сёстры, - сказал Корнелиус, обводя рукой ряды колб.

-А что это за номера? У всех у них разные, - спросила я, ткнув пальцем в ближайшую этикетку.

-Этот номер говорит о том, каким по счёту ты появился

на свет. Вот у тебя какой номер написан около двери в твою комнату?

-Первый! - гордо выпалила я. - Это значит, что я самая первая появилась здесь?

-Молодец, всё правильно, солнце. И когда твои братья и сёстры появятся на свет, ты должна подавать им хороший пример. Договорились?

Я просияла и крепче сжала его руку.

-Я буду самой лучшей старшей сестрой! Обещаю!

Корнелиус улыбнулся в ответ и погладил меня по голове - мягко, как делал всегда.

-Я в этом не сомневаюсь. А теперь пойдём отсюда, я покажу тебе другую часть лаборатории, которую ты ещё не видела.

Я восторженно улыбнулась и, взяв его за руку, мы вышли из кабинета. Я с предвкушением ждала, что он покажет мне дальше, как вдруг внутри меня стало что-то меняться. Сначала это было лишь смутное беспокойство, а затем всё моё тело словно охватило пламя. Невыносимая, жгучая боль разлилась по венам, заставляя мир вокруг меркнуть. Я остановилась и инстинктивно схватилась за живот, сгибаясь пополам. Вейт мгновенно опустился передо мной на колени, встревоженно вглядываясь в моё лицо, но я не могла выдавить из себя ни слова. Боль была настолько сильной, что по моим щекам хлынули слёзы, застилая взгляд. Я упала на колени, чувствуя, как тело перестаёт мне подчиняться. Корне-

лиус что-то кричал, звал других учёных и врачей, его голос доносился до меня словно сквозь толщу воды.

Моя кожа начала стремительно темнеть, становясь угольно-чёрной, а в глазах потемнело. Я перестала контролировать себя. Мои руки действовали отдельно от разума. Врачи, которые подбежали помочь и попытались уложить меня на носилки, пострадали первыми. Из моих пальцев вырвались длинные, острые когти, и я нечаянно поранила их. Я не специально, правда! Я просто не понимала, что тогда происходило. Я с трудом поднялась на ноги, шатаясь, как пьяная. Я пыталась остановить это безумие. Я схватила себя за волосы, чтобы хоть как-то унять дрожь, и стала отходить подальше от людей, стараясь никого не задеть. Но меня ужасно шатало, и когда кто-то приближался, я отчаянно махала руками — не для того, чтобы ранить, а лишь чтобы предупредить их, чтобы они держались от меня подальше. В глазах темнело всё сильнее, и я почти не видела цели, когда замахнулась в очередной раз.

Моя рука с глухим ударом врезалась в стеклянную стену шкафа, где хранились хрупкие колбы. Зазвенели осколки, и один из них, словно кинжал, отскочил прямо в пробирку, ранив нежный плод внутри. Несколько учёных с криками бросились к повреждённому эксперименту. Только тогда до меня дошло, что я натворила... Я увидела, как они вынимают окровавленную колбу под номером пять, из которой торчал зловеющий осколок. Слёзы хлынули с новой силой, всё моё

тело затрясло в крупной дрожи, а взгляд метался от растерянных медиков к Корнелиусу.

-Я... я не хотела! - выдавила я сквозь рыдания. - Я не хотела этого делать! Я лишь...

Мой голос предательски дрожал, но я смотрела на Корнелиуса взглядом, полным вины и непонимания. Однако в его глазах я прочла лишь холод и глухую злость, которые обожгли меня сильнее любого лекарства.

-П-прости меня! Пап, я правда не хотела... Я не специально! - закричала я, пытаясь сделать шаг к нему, протягивая руки в поисках защиты.

Но он не сдвинулся с места. В тот же миг кто-то из медиков бесшумно подкрался ко мне сзади и вонзил в шею иглу со снотворным. Я почувствовала, как пол уходит из-под ног, и провалилась в беспамятство.

Когда я очнулась, меня тут же ослепил яркий, режущий глаза свет. Я попыталась встать, но руки и ноги были намертво привязаны к койке ремнями. Я не узнавала эту комнату - она была похожа на операционную. Я быстро поняла, что моя форма никуда не делась: кожа всё ещё была чёрной, а когти - длинными. Несколько учёных в масках стояли вокруг, молча подготавливая какие-то инструменты.

-Где я? Почему я связана? - прошептала я, но голос прозвучал жалко и тихо.

На мои вопросы никто не ответил. В звенящей тишине я услышала, как ко мне подкатили небольшой столик. На нём

аккуратными рядами лежали шприцы, наполненные мутной и прозрачной жидкостью. Внутри меня всё сжалось от ужаса. Я снова начала плакать, умолять их остановиться, просить прощения, обещать, что больше никогда не сделаю ничего плохого... Но никто даже не взглянул на меня.

До самого рассвета в меня вводили различные лекарства и брали литры крови. Мои крики сменились хрипами, хрипы - беззвучными стонами. Я была вымотана и разбита. Но когда мне вкололи последний укол, я снова почувствовала ту самую ужасную жгучую боль внутри - только в этот раз она была в тысячу раз сильнее. Моё тело выгибалось дугой, я извивалась на койке, вжимаясь спиной в матрас, и умоляла их прекратить эту пытку. Они не останавливались, они просто смотрели, делая пометки в своих планшетах.

Внезапно дверь открылась, и в кабинет вошёл Корнелиус. Он был суров, и в его взгляде не осталось и следа той теплоты, к которой я привыкла. Я начала умолять его о пощаде, захлёбываясь слезами, но он даже не шелохнулся. Он стоял, скрестив руки на груди, как судья, выносящий приговор. Через десять минут, показавшихся вечностью, боль наконец-то схлынула, и я стала медленно возвращаться в свою привычную человеческую форму, чувствуя, как когти втягиваются обратно. Моё тело было измотано до предела, в глазах всё расплывалось, но в голове билась одна единственная мысль, требующая ответа.

-Почему?.. - выдохнула я, смотря на человека, которого

когда-то считала отцом. Голос сел, превратившись в жалкий шёпот.

Он посмотрел на меня так, будто перед ним была не девочка, а опасное отродье, и ответил голосом грубым, чужим, холодным, как сталь:

-Скажи спасибо, что я не избавился от тебя и не сжёг.

Я не могла поверить своим ушам. В голове роились сотни новых вопросов, но организм не выдержал. Темнота снова накрыла меня, и я потеряла сознание.

Очнулась я уже в своей комнате. Каждый мускул, каждая клеточка тела ныла от дикой боли. Я не могла даже пошевелиться, чтобы дотянуться до еды, поэтому около трёх дней провела без пищи, глядя в стену. Так бы всё и продолжалось, если бы не пришли медики. Молча они поставили мне мощное обезболивающее, которое пронзило тело холодом. Уже через полчаса, когда туман в голове рассеялся, я нашла в себе силы сесть на кровати и дотянуться до подноса с остывшей едой.

С тех пор моя жизнь изменилась безвозвратно. Все учёные считали меня сбоем, ошибкой природы, опасным объектом. Каждый день надо мной проводили новые эксперименты, вводили новые сыворотки, брали бесконечные анализы. Каждый новый день был хуже предыдущего. Тогда, в той ночи, я готова была отдать всё, лишь бы это никогда не происходило. Но прошлое не изменить. Поэтому моя реальность наполнилась лишь ужасной болью в теле и беззвучными сле-

зами по ночам, когда никто не видел моей слабости.

Так прошло четырнадцать долгих, бесконечных лет.

Глава 2.

Мне уже девятнадцать, и, по правде говоря, ничего особо не поменялось. Каждый мой день проходит по одному и тому же сценарию, словно я актриса в бесконечно повторяющейся пьесе. Утром приходит нянька, чтобы принести поднос с едой и таблетками, а заодно - чтобы взять у меня кровь для очередных анализов. Это стало рутиной, но я нашла способ развлекаться. Мне нравится пугать их в этот момент. Наблюдать, как они подсакивают от страха, роняя пробирки, - лучшее удовольствие в моей однообразной жизни. Пожалуй, единственное, что ещё способно вызвать у меня улыбку. Каждая моя нянька не выдерживала и недели, прежде чем сдавалась и отказывалась от меня. После этого мне назначали новую, свежую жертву. Я уже сбилась со счёта, сколько их сменилось за эти годы.

Сегодня утро выдалось обычным. Я потянулась на своей кровати, хрустнув затёкшей шеей, и села, оглядывая комнату. У каждого эксперимента, хоть и были свои собственные камеры, но все они, как две капли воды, походили друг на друга, если не считать того, что некоторые из нас пытались украсить свои жилища - кто-то рисовал на стенах, кто-то складывал из бумаги фигурки. Но моя комната оставалась девственно чистой и пустой, словно тюремная камера, какой она, по сути, и являлась. Небольшое, но сносное про-

странство: кровать с серым бельём, большой шкаф, где висела стандартная одежда, небольшой комод, зеркало в полный рост и даже письменный стол со стулом, за которым я никогда не сидела.

Я встала с кровати и направилась к зеркалу, чтобы привести в порядок волосы. Прошло столько лет, а я практически не изменилась. Всё те же светло-каштановые волосы, едва достающие до плеч, всё те же бледно-фиолетовые глаза с причудливыми зрачками. Единственное, что выдавало течение времени, - это рога. Они немного выросли и теперь их было лучше видно, но даже сейчас их вряд ли можно было назвать большими или хотя бы средними. Они скорее походили на аккуратные чёрные бусины, скрытые под прядями волос. Чего не скажешь о моём хвосте. Его форма осталась прежней - тонкий, с чёрным флажком на конце, - но теперь он стал длиннее и почти доставал до пола, когда я стояла прямо. Ну, и ещё произошли пару изменений, касающихся женской физиологии: тело наконец приобрело более зрелые формы, и всё, что с этим связано. Я вздохнула, глядя на своё отражение.

Я причесалась, надела поверх белой футболки кофту очень светло-коричневого цвета с коротким рукавом и натянула серые носки. Благо, я веду себя более-менее приемлемо, поэтому выходить из комнаты мне разрешали. Жаль, что на улицу всё ещё нельзя, но и так сойдёт. Я задержалась на несколько секунд перед зеркалом, разглядывая себя, затем

убрала расчёску в ящик комода и вышла в коридор.

По лаборатории уже бродили другие эксперименты. Кто-то гулял в одиночестве, уткнувшись в свои мысли, кто-то - в компании братьев или сестёр, перешёптываясь и посмеиваясь. Несколько младших сидели прямо на полу, завтракая кашей из пластиковых мисок. Воздух был пропитан запахом дезинфекции, стерильного пластика и чем-то сладковатым - лекарствами, которые добавляли в нашу пищу. Я вышла из своей комнаты, чтобы направиться на очередную сдачу крови. Благо теперь за мной не приходили и не тащили силой, как в детстве. Я научилась быть послушной, по крайней мере внешне.

Идя по коридору к нужному кабинету, я задумалась о том, чем можно заняться сегодня в свободное время. Может, почитать? Хотя книги здесь были только справочные и скучные. Или просто побродить по коридорам, наблюдая за другими? От этих мыслей я отвлеклась и случайно столкнулась с кем-то.

-Ауч! - вырвалось у меня, когда я налетела на чью-то твёрдую грудь.

Я подняла глаза и увидела темноволосого парня с янтарными, почти золотыми глазами и светло-голубой кожей. Его звали Доминик - девятый по счёту. Рядом с ним стояла невысокая, но крепко сбитая девушка с бежевыми, почти пепельными волосами и болотными, глубокими глазами. У неё было четыре ряда острых, как бритва, зубов, и слегка заострён-

ные уши, которые нервно подёргивались, когда она волновалась. На ней был серый спортивный топик и такие же шорты. Вдоль всего правого бока тянулся длинный неровный шрам. Как она рассказывала, в детстве она была неосторожна и нагнулась на угол стола. Бредовая история, конечно, но я не стала её переспрашивать. Это была Вельвет - пятая по счёту.

Первым заговорил Доминик, его голос был низким и бархатистым.

- Не ушиблась? Прости, мы не заметили тебя, - сказал он, слегка наклонив голову в извиняющемся жесте.

- Ничего, вы как сами? - ответила я, поправляя кофту.

- Нормально, - улыбнулась Вельвет, сверкнув своими жутковатыми зубами. - Вот думаем сходить прогуляться сегодня, когда время выделяют. Не хочешь с нами?

Её голос был мягким и дружелюбным, и мне на миг стало почти жаль, что я отказываюсь.

- Нет, у меня на сегодня уже есть планы, - соврала я, стараясь звучать убедительно. - Расскажите потом, что нового увидели. И будьте аккуратнее, хорошо? Не попадайтесь надзирателям на глаза.

- Как скажешь, сестрёнка, - просияла Вельвет, и в её глазах мелькнула благодарность.

Она широко улыбнулась, попрощалась, и они оба растворились в коридоре, оставив меня одну. Я проводила их взглядом и направилась дальше, к кабинету.

Внутри меня уже ждали несколько учёных и пара меди-

ков. Белые халаты, блеск металлических инструментов, стерильный запах спирта - всё это было привычным, как родной дом. Я усмехнулась, войдя.

-Столько народу ради одной моей крови? Вы не перестаёте меня удивлять, господа, - сказала я с лёгкой иронией, окинув их взглядом.

Один из учёных, лысоватый мужчина с тонкими губами, которого я не удосужилась запомнить по имени, бросил на меня хмурый взгляд.

-Меньше болтай, Ада, - отрезал он. Его голос звучал сухо и безэмоционально, как у автомата.

-Да-да-да, - протянула я, закатывая глаза.

Я села на кушетку, обтянутую белой бумагой, и стала ждать, пока врач закончит процедуру. Игла вошла в вену привычно, почти безболезненно. В этот раз взяли на одну колбу меньше, чем обычно.

-Сегодня меньше, - заметила я, кивнув на столик с пробирками.

-У нас осталась одна колба с твоей кровью со вчерашней пробы, - ответил врач, не поднимая глаз.

-Понятно. Какие задания на сегодня для меня? - спросила я, хотя знала, что вряд ли услышу что-то интересное.

-Сегодня у тебя, так скажем, выходной. Тренировок и проверки твоих сил не будет, - сказал учёный, перелистывая папку с документами. - Но сегодня к тебе придёт новый нянь.

Я усмехнулась, приподняв бровь.

-Так быстро? Я иду на рекорд, - хитро ухмыльнулась я, ощутив знакомый азарт. - Ну и кто это будет?

-Новый работник. Парень, двадцать лет. Познакомишься с ним сама, - сухо ответил учёный, явно не желая вдаваться в подробности.

-Только наняли, а уже ко мне отправили? - я покачала головой с притворным сочувствием. - Зачем вы так строги с ним? Он ведь и инфаркт заработать может от одного моего вида.

-Мы проверяли его на прочность, - сказал учёный, поднимая на меня холодный взгляд. - Из всех кандидатов он больше всего подходит для тебя.

-Ну-ну, - я ухмыльнулась, чувствуя, как внутри закипает предвкушение. - Спорим, и трёх дней не протянет?

-Я не буду с тобой спорить, Ада, - отрезал учёный, пряча глаза за очками. - А теперь иди к себе в комнату и жди нового няня.

Я закатила глаза, встала с кушетки и, не прощаясь, молча вышла из кабинета, хлопнув дверью чуть громче, чем следовало.

«Новый нянь», - пронеслось у меня в голове. - «Наверняка какой-нибудь мужик лет сорока или старше. Тогда точно инфаркт словит от первого же моего прикола». Я почти рассмеялась вслух, представив его лицо, когда я выкину что-то неожиданное.

Идя к своей комнате, я заметила у одного из рабочих ка-

бинетов, который находился дальше всех, маленькую фигурку. На полу, поджав ноги к груди и обхватив их руками, сидел мальчик лет пяти. Это был Маркус. Из всех нас он был самым младшим, и насколько я знала, его только вчера перевели в наш блок. Его светло-серые волосы были растрёпаны, такие же светло-серые глаза смотрели в пол, а по всей его коже, как коровьи пятна, разбросаны тёмно-коричневые отметины. Он выглядел потерянным и испуганным.

Я подошла к нему и бесшумно опустилась рядом, сев на холодный пол.

-Чего один тут сидишь? - спросила я тихо, чтобы не напугать его.

Он вздрогнул, покосился на меня и прижался спиной к стене. В его взгляде читался страх и недоверие.

-А ты кто? - спросил он едва слышно, пряча глаза.

-Я - твоя самая старшая сестра, - мягко ответила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно теплее. - Меня зовут Ада. А тебя?

-Маркус, - прошептал он, чуть осмелев.

-Так чего ты один тут сидишь, а не идёшь к другим братьям и сёстрам? - спросила я, заглядывая ему в глаза.

-А вдруг я им не понравлюсь? - его голос дрогнул. - Я же самый младший из вас, разве они захотят со мной нянчиться?

-Слушай, - я положила ладонь ему на плечо, чувствуя, как он напряжён. - Мы всегда рады побыть с младшими. Мы все

родня друг другу, и никто тебя здесь не обидит. Обещаю.

-Ты уверена в этом? - недоверчиво переспросил он, поднимая на меня свои большие серые глаза.

-Жизнью клянусь, - ответила я без тени улыбки.

Маркус устремил взгляд вперёд, туда, где вдалеке бродили другие эксперименты. Несколько секунд он молчал, обдумывая, а затем перевёл взгляд на меня.

-А ты поможешь мне подружиться с ними? - спросил он с надеждой, которая резанула мне сердце.

Я слабо улыбнулась, понимая, что не могу сделать всё за него.

-Ты должен сам всему учиться, Маркус. Знакомиться - в том числе, - мягко сказала я, пытаюсь не сломать его веру. - Но я могу проводить тебя до них, если хочешь.

Я встала и протянула ему руку. Он практически не задумываясь взял её, и я почувствовала, как его маленькая ладошка дрожит. Мы направились ближе к нашим комнатам, где собирались остальные.

-А ты какая по счёту? - спросил он, разглядывая меня сбоку. - Я вот триста сорок восьмой.

-Я первая, - ответила я, чуть улыбнувшись его любопытству.

-Ты самая старшая получается? А сколько тебе лет? - не унимался он.

-Я ещё молодая и полна сил, - фыркнула я. - Но, если честно, иногда колени подводят.

Маркус улыбнулся и тихо засмеялся, его страх начал таять. Мы остановились в нескольких метрах от небольшой группы детей, которые сбились в кружок и что-то оживлённо обсуждали. Я отпустила его руку.

-Давай, иди, - подбодрила я. - Они только на год-два старше тебя, вы быстро найдёте общий язык.

Маркус ещё несколько секунд стоял рядом, нерешительно переминаясь с ноги на ногу, но затем глубоко вздохнул и направился к компании. Я смотрела ему вслед, чувствуя, как внутри разрастается странная теплота. Я видела, как дети повернулись к нему, заулыбались, и кто-то похлопал его по плечу. Его приняли. Убедившись, что с ним всё в порядке, я развернулась и направилась к своей комнате, где меня должна была ждать очередная жертва - новая нянька.

-Посмотрим, как долго ты протянешь, - прошептала я, толкая дверь своей камеры, и на моих губах заиграла злая, предвкушающая улыбка.

Глава 3.

Я лежала на своей кровати, уставившись в белый потолок, и считала трещины в штукатурке - занятие, которое давно стало моим ритуалом. Тишину комнаты нарушал лишь мерный гул вентиляции, доносившийся откуда-то из-за стен. Как вдруг дверь бесшумно открылась, и на пороге появился незнакомый парень. Я впервые видела его. Он выглядел довольно молодо на вид не старше двадцати. У него были чёрные, как вороново крыло, волосы, аккуратно зачёсанные назад, и бледно-зелёные глаза, которые смотрели настороженно, но без страха. Одет он был как и другие учёные: белоснежный халат, застёгнутый на все пуговицы, белые штаны и такие же белые кроссовки. Ну и куда же без дурацкой маски, закрывающей половину лица? Неужели это и есть мой новый нянь?

Я приподнялась на локте, окидывая его оценивающим взглядом. От молоденьких сложнее избавиться - они полны энтузиазма и глупой веры в то, что смогут меня перевоспитать. Но я справлялась и с ними раньше. Подумаешь, ещё пару дней - и он сдастся, как и все остальные. Пять, максимум семь дней. Я усмехнулась своим мыслям.

-Итак, ты Ада, верно? - спросил парень, приближаясь к моей койке и аккуратно ставя на комод пластиковый поднос с едой. Его голос звучал ровно, без дрожи, но я уловила в

нём лёгкое напряжение.

-Смотря кто спрашивает, - холодно ответила я, не сводя с него глаз. - С незнакомцами я не желаю общаться.

Он на мгновение замер, а затем чуть заметно улыбнулся под маской - я видела это по прищурю его глаз.

-Тогда давай познакомимся. Меня зовут Авель Морт, я твой новый нянь, - сказал он, чуть склонив голову в вежливом поклоне.

-Не люблю нянь, - бросила я, отворачиваясь к стене. - Тебе говорили об этом перед тем, как отправить на убой?

-Да, - ответил он спокойно, без тени обиды. - Перед тем как меня отправили к тебе, я прошёл почти часовой инструктаж. Там мне рассказали про тебя и про то, что делать в той или иной ситуации. Твои... особенности. И твой характер.

Я фыркнула, поворачиваясь обратно.

-Всего час? Как-то выбиваюсь из сил, если инструктаж сократили до часа. Обычно на меня уходит минимум три.

-Видимо, я быстро учусь, - ответил он с лёгкой усмешкой, которая меня почему-то разозлила. - В любом случае, я надеюсь, мы с тобой поладим. Сейчас я должен взять у тебя кровь и убедиться, что ты выпьешь свои лекарства.

Я закатила глаза так выразительно, что он наверняка это заметил. Затем села на кровати, свесив ноги, и приняла скучающий вид. Парень стал готовить шприц, его движения были точными и уверенными - он явно делал это раньше.

-Давай напугаем его? - раздался тонкий, звонкий голос

справа.

Я повернула голову. На краю моей кровати сидела она - я, но только в пятилетнем возрасте. Те же светло-каштановые волосы, те же бледно-фиолетовые глаза, даже крошечные чёрные рожки, только совсем маленькие. Она болтала ножками, которые не доставали до пола, и смотрела на меня с хитринкой. Мы с ней познакомились в ту самую ночь, когда всё изменилось. Она была моей единственной подругой и советчицей, единственной, кто понимал меня без слов. Я никому не рассказывала о ней. Однажды, когда я была младше, я проговорила в разговоре с учёными, и меня тут же отправили на дополнительные тесты, решив, что у меня начались галлюцинации. С тех пор я научилась молчать о ней, когда рядом есть посторонние. Она была моим секретом, моим убежищем.

-Всё нормально? - спросил Амель, заметив, что я на секунду застыла.

Я повернула голову и посмотрела на него, а затем на моём лице расцвела хитрая, предвкушающая ухмылка.

-Не слышал, что я весьма нестабильна? - спросила я тоном голосом, наклоня голову.

-Слышал, - ответил он без колебаний. - Не переживай об этом.

Он подошёл ближе, и я почувствовала запах его одеколона - свежий, с нотками мяты и чего-то древесного. Игла вошла в вену привычно, и он стал набирать мою кровь. Я смотрела на

него, следя за каждым его движением. После сбора он убрал шприц на тумбу и повернулся ко мне.

-Отлично, - сказал он, пытаясь казаться бодрым. - А теперь выпей таблетки.

Девочка снова заговорила, её голос звенел весельем:

-Чего ждёшь? Напугай его! Будет знать, как с нами связываться!

Я только шире ухмыльнулась, чувствуя, как внутри поднимается тёплая волна адреналина. Это было моей единственной игрой, единственным развлечением в этой серой, пустой жизни.

-А теперь тебе нужно выпить таблетки, - повторил АVELЬ, протягивая мне стакан с водой и поднос с двумя капсулами.

Я встала, медленно, с расчётом, и подошла к нему почти вплотную. Он был выше меня, но я смотрела снизу вверх с притворной слабостью.

-Слушай, мне как-то нехорошо... - сказала я, и мой голос дрогнул.

Моё лицо мгновенно побледнело, я схватилась одной рукой за живот и ссутулилась. Парень тут же нахмурился, его зелёные глаза наполнились беспокойством. Он шагнул ко мне ближе и положил руку мне на плечо, пытаясь удержать.

-Что именно у тебя болит? - спросил он встревоженно, наклоняясь ко мне.

Я опустила голову, и он приблизился ещё на дюйм. Идеально. Девочка за моей спиной тихо хихикала, её смех был

похож на перезвон колокольчиков. Она сидела на моей кровати, болтая ногами, и с нескрываемым удовольствием наблюдала за представлением.

Я резко вскинула голову, схватила его за воротник халата и притянула к себе так близко, что наши лица почти соприкоснулись. Моя кожа мгновенно потемнела, став угольно-чёрной, а над бровями проступили два дополнительных глаза - они были небольшими, но ярко светились зловещим фиолетовым светом. Моя улыбка оскалилась, обнажая длинные клыки и три дополнительных ряда острых, как лезвия, зубов. Из моей руки, которая сжимала его воротник, выросли чёрные когти, которые с лёгкостью продырявили ткань халата и зацепили его кожу под ней.

Авель заметно побледнел. Его глаза расширились от ужаса, зрачки сузились до крошечных точек, и на лице застыла маска первобытного страха. Он попытался отшатнуться, но я держала его крепко. Девочка позади меня залилась звонким, радостным смехом, который эхом разнёсся по комнате.

-А-а-а! - вырвался у него сдавленный вскрик.

В ту же секунду в мою камеру с грохотом вбежали двое учёных. Один из них, коренастый мужчина с красным лицом, размахивал электрошокером. Он ткнул им мне в бок, и разряд пронзил моё тело, но я лишь дёрнулась. За эти годы электричество почти перестало на меня действовать. Я с лёгкостью отпустила Авеля и отошла на два шага, и моё тело мгновенно вернулось в обычную человеческую форму. Ког-

ти втянулись, кожа посветлела, глаза исчезли. Я улыбнулась, облизнув губы, будто только что съела что-то вкусное.

-Ада! - проревел учёный с электрошокером, потрясая им в воздухе, как дубиной. - Опять за своё?!

Второй учёный - более молодой и испуганный - быстро вывел парня из моей комнаты, придерживая его под локоть. Авель шатался, его ноги едва держали его. Я лишь продолжала хитро ухмыляться, скрестив руки на груди.

-Брось ты, - сказала девочка, появившись рядом со мной. Она смотрела вслед уходящему Авелю с явным разочарованием. - Подумаешь, напугала немного.

-Немного?! - взорвался учёный, его лицо побагровело от гнева. - Ты его чуть до инфаркта не довела! Ты видела его лицо?! У него чуть сердце не остановилось!

-Но не довела же, - пожала я плечами с притворной невинностью. - Хотя, признаюсь, хотела. Было забавно.

-Ещё раз такое сотворишь, и я лично отведу тебя в изолятор! - заорал он, размахивая шокером перед моим носом. - А теперь выпей свои таблетки, чтобы я это видел! Быстро!

Я закатила глаза, но подчинилась. Взяла две белые капсулы с подноса, кинула их в рот и запила тёплым чаем, который уже успел остыть. Морщась от горечи, я поставила стакан обратно и демонстративно открыла рот, показывая, что проглотила всё.

-Доволен? - спросила я с ледяной вежливостью.

-Отлично, - проворчал учёный, убирая шокер. - Надеюсь,

мне не придётся тащить тебя в изолятор снова, но мне нужно проверить твою комнату. Как обычно.

-Вперёд, - махнула я рукой, отходя в сторону. - Валяй. Мне скрывать нечего.

Учёный начал с кровати, перетряхивая простыни, заглядывая под матрас и проверяя шкафы. Девочки рядом со мной больше не было - она исчезла так же внезапно, как и появилась. Я стояла по середине комнаты, скрестив руки, и безучастно наблюдала за его действиями. Дверь в мою комнату была распахнута настежь, и я бросила взгляд в коридор.

Там, прижавшись к стене, стоял Маркус. Его светло-серые глаза были широко раскрыты, а лицо побледнело так, что тёмно-коричневые пятна на коже казались почти чёрными. Рядом с ним стояли двое старших - 39-й и 57-й, они держали его за плечи, что-то негромко шепча ему на ухо. Но мальчик не слушал их. Он смотрел только на меня. В его взгляде я прочитала страх - чистый, первобытный ужас. Он всё видел. Видел мою другую форму. Видел когти, глаза, зубы. И теперь он боялся меня.

На мгновение мне стало не по себе. Что-то сжалось внутри - что-то, что я давно похоронила под слоем цинизма и злости. Мне не хотелось, чтобы он боялся меня. Не хотелось, чтобы он избегал меня, как избегали другие. Но я быстро отогнала это чувство, списав его на слабость. Я ведь ничего ему не сделала, я просто напугала учёного. Это не считалось. Рядом с ним были другие эксперименты, они наверняка объ-

яснят ему, что я использую эту форму только против нянек и учёных, но никогда - против своих. Мы одна семья, а я их старшая сестра. Я должна заботиться о них, а не запугивать.

Учёный закончил проверку, выпрямился и ещё раз прочитал мне нотацию - о том, что моё поведение недопустимо, что я должна подавать пример младшим, и что, если я не возьмусь за ум, меня изолируют на месяц. Я молчала, покусывая губу, пока он наконец не удалился, хлопнув дверью.

Я поставила поднос с едой на стол и села, чтобы поесть. Завтрак оказался более чем сносным: каша с маслом, овощной салат, чай и маковая булочка, посыпанная сахарной пудрой. Я откусила кусок булочки, но вкус почти не чувствовала. Мои мысли крутились вокруг Авеля.

«Интересно, тот нянь придёт сегодня вечером или он уже сдался? - размышляла я. - Обычно после такого они бегут, не оглядываясь. Но он выглядел упрямым. Может, попытается ещё раз?»

Я снова увидела девочку. Она стояла напротив меня, опершись руками о край стола, и улыбалась своей хитрой, озорной улыбкой.

-Ты видела лицо этого парня? - спросила она, её глаза сияли.

Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как настроение немного поднимается.

-Ага, - кивнула я, ковыряя кашу ложкой. - Я думала, он прямо тут отключится. У него в глазах такой ужас был... Пря-

мо как в тот раз, когда я напугала того толстого няня в прошлом году. Помнишь?

-Помню, - захихикала девочка. - Он потом две недели ходил с седыми прядями. Дурацкие учёные прервали всё веселье! У нас бы получилось ещё что-то интересное. Может, он заплакал бы!

-Это точно, - вздохнула я. - Как думаешь, он ещё придёт сегодня или уже всё, провалится?

Девочка задумчиво постучала пальцем по подбородку, её маленькие рожки чуть дрогнули.

-Хм... Возможно, он ещё попытается пару раз, прежде чем окончательно уйти. Он не выглядел как слабак. Но ты его здорово напугала. Давай, если он придёт вечером, снова напугаем его? Устроим представление?

-Неплохая идея, - я ухмыльнулась, но затем покачала головой. - Но мне кажется, с него хватит на сегодня. А то и правда коньки двинет прямо в моей комнате, а меня потом опять в изолятор на пару недель. Там даже стенки грязные, пахнет плесенью, и есть только матрас на полу. Никаких книг, никакой еды, только вода и таблетки. Я не хочу туда.

Девочка слегка поморщилась, передёрнув плечами.

-Фу, изолятор. Там так ужасно и так скучно! Даже поговорить не с кем.

-Вот поэтому на сегодня с него хватит, - твёрдо сказала я. - Я и так напугала не только его, но и Маркуса. Ты видела его лицо?

-Да, - серьёзно сказала девочка, её голос стал тише. - Мальчик выглядел испуганно. Но думаю, старшие объяснят ему всё. Они знают, что ты не опасна для нас. Через это многие проходили, так что он привыкнет.

Я лишь слабо кивнула, чувствуя, как внутри ворочается неприятный холодок.

-Главное, чтобы он не боялся меня, - тихо сказала я. - Не хочу, чтобы он избегал меня.

Девочка не ответила. Я подняла голову - она исчезла. Исчезла так же тихо, как и появилась, оставив меня наедине с пустотой и холодным завтраком.

Я доела кашу, запила чаем и ещё некоторое время смотрела на то место, где она сидела. Пустота давила на плечи. Затем, не выдержав, я схватила пластиковый поднос обеими руками и со всей силы швырнула его в стену. Пластмасса с глухим треском раскололась пополам, одна часть отлетела в угол, другая упала на пол. Стакан из-под чая разлетелся на множество мелких осколков, которые заблестели в тусклом свете лампы. Стена, выдержавшая удар, осталась невредимой - они специально делали их максимально прочными, чтобы никто из нас не мог пробить их, даже в полной трансформации. Но мне стало легче. Злость вышла вместе с этим ударом, оставив лишь пустоту и усталость.

Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Затем, чувствуя, как лекарства начинают действовать, я направилась к кровати. В

голове зашумело, веки потяжелели. Ненавижу это состояние - когда тело становится ватным, а мысли путаются, как спутанные нити. Я легла, натянула одеяло с головой, прячась от света, и почти мгновенно провалилась в тяжёлый, беспокойный сон, полный мутных видений и смутных голосов.

Глава 4.

Проснулась я уже глубоким вечером, когда в комнате царил полумрак, рассеиваемый лишь тусклым светом дежурной лампы под потолком. Кто-то зашёл ко мне - судя по времени, для того чтобы принести ужин. Я не обратила на этого человека ни малейшего внимания, даже не вылезла из-под одеяла, продолжая лежать с закрытыми глазами и притворяться спящей. Моё тело всё ещё было тяжёлым после дневной дозы лекарств, голова гудела, а мысли путались в липкую паутину.

-Ада, - раздался знакомый голос. - Ты спишь уже несколько часов, пора вставать.

Авель. Я узнала его голос почти мгновенно - в нём не было той робости, что утром. Он звучал ровно, спокойно, даже уверенно. Я рывком села на кровати, сбросив одеяло, и уставилась на него. Он стоял у моего стола, аккуратно расставляя на подносе тарелки, и выглядел совершенно невозмутимо. Белый халат был застёгнут на все пуговицы, маска висела на шее, и я впервые видела его лицо полностью - тонкие черты, чуть заострённый подбородок, лёгкая щетина, которая только начинала пробиваться. Он был спокоен как никогда, просто стоял и ждал, пока я окончательно проснусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.